

на слушателей и таким образом доведения до них смысла идеологических позиций, на которых держится политика России.

Идеологические, эмоционально-экспрессивные и тематические макрокомпоненты, составляющие коннотационный фон высказывания, соотносятся со стереотипными представлениями носителей национального языка, актуализируются при предъявлении определённого фразеологизма и определяют его национально-культурную специфику.

Речь идёт о семантике, выходящей за пределы лексикографических дефиниций фразеологизмов. Мы разделяем точку зрения Р. Барта о том, что человеческое общество нуждается в фиксации вторичных смыслов, и в структуре языка заложена возможность удовлетворения этой потребности <...> коннотативные означаемые суть «фрагмент идеологии», которые «натурализуются» благодаря коннотативным означаемым, принадлежащим денотативной системе [1].

Применение образных выражений, фразеологизмов в политической речи помогают выполнять главную функцию политической коммуникации, которой является использование языка как средства воздействия на потенциального избирателя, манипулирование его сознанием и дальнейшими действиями, подталкивание к принятию определённой точки зрения.

Таким образом, фразеологические единицы, будучи зависимыми от институционального кода культуры, в своём употреблении в определённой мере формируют национально-культурные параметры политического дискурса. Благодаря коннотативному макрокомпоненту ФЕ не только являются яркими выразительными средствами любого языка, но и, функционируя в речи политического лидера, воздействуют на эмоциональную структуру личности представителей национального электората.

Литература

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. // Сост., общ. ред. и вступит. ст. Г.К. Косинова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: ок. 30.000 слов / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель, 2007. – 912 с.
3. Полный текст речи В.В.Путина, произнесённой при возвращении Крыма в состав России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sputnikpogrom.com/russia/10075/putin-full-text/>

Таранова Е.Н., к.ф.н.

Белуосова Л.И., к.г.н.

Таранов А.О.

НИУ «БелГУ», Россия

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ

В статье проводится обзор основных понятий, наиболее часто встречающиеся в современной отечественной и зарубежной литературе, связанных с рекреационной деятельностью, раскрывается понятие «рекреация», анализируются точки зрения и

взгляды специалистов на употребление терминов в области рекреационной географии, описываются терминологические проблемы, существующие в этой предметной области.

Ключевые слова: термин, терминология, специальная терминология, научная терминология, употребление терминов.

Taranova E.N., Belousova L.I., Taranov A.O.
Belgorod National Research University, Russia

MODERN VIEW OF THE TERMINOLOGICAL ASPECT OF RECREATIONAL GEOGRAPHY

The article provides an overview of basic concepts, common in modern domestic and foreign literature related to recreational activities, reveals the concept of "recreation", analyzes the points of view and opinions of experts on the use of terms in the field of recreational geography, and describes terminological problems, existing in this subject area.

Key words: term, terminology, special terminology, scientific terminology, use of terms.

Научное направление, изучающее рекреационные ресурсы, состав, структуру и функционирование территориальных рекреационных систем, свойства рекреационных территорий, сформировалось в отечественной географии в конце 60 – начале 70 гг. XX в. и получило название «рекреационная география». Во многих странах Европы и Америки частичный аналог рекреационной географии известен под названием «география туризма и отдыха», «география свободного времени», «география досуга».

На сегодняшний день у специалистов целого ряда наук возникают значительные трудности в определении круга понятий, относящихся к рекреационной деятельности. Причины связаны с тем, что не существует единого международного терминологического стандарта по данной тематике. В разных странах понятия и термины, связанные с рекреацией трактуются по-разному.

Рекреация является одним из основных объектов исследования рекреационной географии, рекреологии, рекреационного природопользования и других. В отечественной и зарубежной литературе до сих пор нет единого мнения по поводу определения понятия «рекреация».

В рамках данной статьи мы попытаемся провести обзор основных понятий, входящих в терминологический аппарат рекреационной деятельности, выяснить, что означает сам по себе термин «рекреация». Для этого мы проанализируем и сопоставим основные точки зрения специалистов, выявим основные расхождения во взглядах в отношении терминологического аппарата рекреационной географии.

Согласно Российскому Энциклопедическому Словарю [7], самому крупному современному энциклопедическому изданию в России, *рекреация* в переводе с польского языка *rekreacja* означает отдых. В переводе с латыни *recreation* (восстановление) – это: 1) праздники, каникулы, перемена в школе

(устаревшее); 2) помещение для отдыха в учебных заведениях; 3) отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда. В этом значении термин «рекреация» употребляется с 60-х гг. XX века в литературе по физиологическим, медицинским, социально-экономическим, архитектурно-строительным и др. проблемам организации отдыха населения.

В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова [1] и в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля [8] мы встречаем аналогичное понимание термина, который означает «отдых от службы, учения, праздники, каникулы».

В научной литературе термин «рекреация» возник в США в конце 90-х годов XIX века и его появление связано с введением нормированного рабочего дня, второго выходного дня, летних отпусков. В таком понимании «рекреация» – это восстановление, оздоровление и пространство, где осуществляются эти виды деятельности.

В современной литературе, изданной в последние годы, наблюдается переход к новому видению рекреации. Так, В.А. Квартальнов в одной из своих последних работ приводит следующие определения: «Рекреация – это расширенное воспроизводство физических, интеллектуальных и эмоциональных сил человека; любая игра, развлечение и т. п., используемые для восстановления физических и умственных сил; наиболее быстро развивающийся сегмент индустрии досуга, связанный с участием населения в активном отдыхе на открытом воздухе, приходящийся преимущественно на уик-энд; перестройка организма и человеческих популяций, обеспечивающая возможность активной деятельности при различных условиях, характере и изменениях окружающей среды; цивилизованный отдых, обеспечиваемый различными видами профилактики заболеваний в стационарных условиях, экскурсионно-туристскими мероприятиями, а также в процессе занятий физическими упражнениями» [2].

С точки зрения Н.Ф. Реймерса «рекреация» – это восстановление здоровья и трудоспособности людей, и она должна проходить путем отдыха вне жилища, т. е. посредством участия в организованном или неорганизованном туристском походе или проведения отпускного периода в специализированных учреждениях отдыха (санаториях, домах отдыха и т. п.). В такой трактовке ряд ученых рассматривает рекреацию в качестве синонима отдыха, восстановления, оздоровления.

Анализ научной и специальной литературы показывает, что в большинстве публикаций в отечественной научной литературе по рекреационной географии сложилось представление, что понятия рекреация и туризм близки по значению. При этом многими специалистами они отождествляются и в понятие «рекреация» включаются туризм, экскурсии и отдых без перемещения из обычной среды существования. Следует отметить, что «туризм» в терминологической базе русского языка является составной частью рекреации.

Иное значение придают термину «рекреация» в зарубежной научной литературе. В английской туристской литературе под рекреацией понимается

совокупность явлений и процессов, связанных с восстановлением сил в процессе отдыха и лечения. Таким образом, английское «*recreation and tourism*» следует понимать как «отдых и туризм». Однако в современной туристской литературе часто встречается выражение «рекреация и туризм», что для русского языка является своего рода нонсенсом.

В последние годы в научной литературе появился термин «рекреационный туризм», что в традиционном понимании терминологического сочетания этих двух понятий является своего рода тавтологией, терминологически неверно и дублирует рекреационную деятельность. При этом не стоит забывать, что сама по себе рекреация включает туризм, за исключением лишь некоторых незначительных направлений, а именно: рекреация не может включать деловой туризм.

К «рекреационной деятельности» относится термин «*отдых*». Ошибочно мнение специалистов, которые, считают, что эти рекреация и отдых означают одно и то же. «Рекреация» представляет собой часть свободного времени, направленного на восстановление сил в специализированных комплексах. Таким образом, основное отличие «рекреации» от «отдыха» заключается в том, что рекреационная деятельность осуществляется на специализированных территориях, ориентированных на восстановление сил, в основном за пределами проживания, а отдых представляет собой фазу, завершающую трудовую деятельность. Понятие «*отдых*» в обыденном понимании используется в двух значениях: как состояние покоя (процесс отдыха) и как свободное от работы время, необходимое для восстановления сил [5: 3].

В понятийную базу рекреационной географии входит термин «*рекреационные ресурсы*». Рекреационные ресурсы включают в себя понятия природных (климатические, гидроминеральные, водные, лесные, горные ресурсы, и ресурсы морских побережий) и антропогенных ресурсов (культурно-исторические памятники, города и другие населенные пункты, уникальные технические сооружения). Кроме этого понятие «*рекреационные ресурсы*» с точки зрения видов объединяет в себе ресурсы туризма, ресурсы лечебные и т. п., а с точки зрения функций – курортные или лечебные, оздоровительные, спортивные и экскурсионно-туристские или познавательные ресурсы рекреационной деятельности.

В последнее время в специализированной литературе началось вытеснение термина «*рекреационные ресурсы*», который достаточно уже хорошо разработан и имеет ясный смысл. Его активно подменяют термином «*туристские ресурсы*». Подмена понятий вызывает трудности в понимании последнего. С научной точки зрения, сущность и теория этого термина «*туристские ресурсы*» еще не разработаны, и само по себе определение нельзя точно сформулировать. В некоторых случаях термины «рекреационные ресурсы» и «туристические ресурсы» рассматриваются как синонимы. В связи с этим, не совсем понятно, зачем нужно вводить новый термин взамен устоявшегося в теоретическом плане употребления термина, зачем нужно создавать в языке еще один термин, если уже существует термин, широко употребляемый в профессиональной речи. Терминологическую путаницу

вызывают и такого рода утверждения, что рекреационные ресурсы – это часть туристских ресурсов. В данном случае очевидна терминологическая неточность, так как туризм сам есть часть рекреации, а не наоборот.

Остановимся еще на одной проблеме употребления терминов. В целом ряде научных публикаций последних лет стали появляться термины, противоречащие устоявшемуся понятийному аппарату, искажающие теорию рекреационной географии. Одним из таких примеров, подтверждающим вышесказанное является термин «*рекреационный потенциал*». Так, И.В. Зорин и В.А. Квартальнов под «рекреационным потенциалом» понимают «отношение между фактической и предельно возможной численностью туристов, определяемой исходя из наличия рекреационных ресурсов». В связи с этим следует отметить, что потенциал не может быть «отношением», хотя его изучение позволяет оценить предельно возможную численность туристов. Рекреационный потенциал территории – «это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности» [3]. При этом главной составной частью рекреационного потенциала являются рекреационные ресурсы.

Ситуация, которую мы видим на примере вышеуказанных терминов, когда заимствование иностранной терминологии происходит без учета сложившегося понятийного аппарата в рамках отечественной науки и практики, приводит, с одной стороны, к филологическим парадоксам, а с другой, запутывает изложение материала из-за смысловых противоречий. Отсюда следует, что с заимствованиями нужно быть очень осторожными.

В продолжение сказанного отметим, что, по мнению специалистов в области рекреационной географии, ряд заимствований из английского языка, которых немало в отечественной терминологии этой науки просто лишние. Наиболее показателен в данном контексте пример употребления в научной специальной литературе модного английского слова «*дестинация*», которое переводится как «направление» и не несет другой смысловой нагрузки. Ученые считают, что все попытки толковать «*дестинацию*» как направление, привлекающее туристов к рекреационными ресурсами и обеспеченное условиями для размещения, транспортировки, питания и развлечения туристов не убедительны. «*Дестинация*» в общем понимании это любое туристское направление.

Тот факт, что в терминологии в целом встречается большое количество заимствованных терминов, можно объяснить тем, что часто в национальном языке просто отсутствует слово для выражения какого-либо понятия. В таком случае использование заимствованной терминологии объясняется необходимостью выражать явления средствами другого языка. В противном случае, при наличии в русском языке своего исконного терминологического обозначения, очевидна погоня за модой на иностранные слова.

В настоящее время в практической деятельности специалистов представляется неуместным соотношение понятий, которые концептуально различаются, нельзя допускать терминологической тавтологии, дублирования и подмены уже устоявшихся терминов.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998.
2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. Справочник. // И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
3. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. // Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1981 г. – 207 с.
4. Оборин М.С. Концептуальное содержание понятий «рекреация» и «туризм»: общее и различное / М.С. Оборин // Вестник Тюменского государственного университета. № 4. – 2011 – Тюмень. – С. 200-206.
5. Орлов А.С. Социология рекреации. / А.С. Орлов. – М., 1995. – С.3.
6. Реймерс Н. Ф. Охрана природы и окружающей человека среды: Словарь-справочник. / Н.Ф. Реймерс. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.
7. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А. Н. Прохоров. – Научное изд-во, 2000. – 1024 с.
8. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля /под ред. А. И. Бодуэна Куртене. Издатель: С.-Петербург – Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. – 808 с.

Федюнина И.Э.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДИОМ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «РАЗГЛАШЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье анализируются особенности внутренней формы и оценочного значения фразеологических единиц, объективирующих представления носителей английской, русской и немецкой лингвокультур о разглашении информации. Выявляются факторы, определяющие прагматическое воздействие исследуемых фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, прагматический эффект, коннотация, внутренняя форма, оценочная категоризация.

Fedyunina I.E.

Belgorod National Research University, Russia

INNER FORM AND AXIOLOGICAL POTENTIAL OF ENGLISH, RUSSIAN AND GERMAN IDIOMS WITH THE GENERAL MEANING “INFORMATION DISCLOSURE”

The article deals with the inner form and attitudinal meaning of English, Russian and German idioms covering the semantic area defined as “information disclosure”. The author seeks to reveal the key factors which determine the pragmatic impact caused by the idioms under study.

Key words: phraseological unit, idiom, pragmatic impact, connotation, inner form, categorization.